

УДК 902+94(470.41-25)"17"

НЕПОЛИВНЫЕ ИЗРАЗЦЫ ДОМА КАЗАНСКИХ АРХИЕПИСКОПОВ В КАЗАНСКОМ КРЕМЛЕ

М.М. Зубарева

Аннотация

Статья посвящена исследованию ранних неполивных изразцов первых зданий дома казанских архиепископов в Казанском Кремле (1555 г. – середина XVIII в.). На основании изучения археологических материалов и письменных источников были выявлены комплексы печных изразцов, относящихся к трем производственным школам: московской, казанской и восточно-европейской.

Ключевые слова: рельефные изразцы, изразцовая печь, реконструкция, батальные сцены, библейский сюжет, ковровый орнамент, Казанский архиерейский дом, Казанский Кремль.

Казанский архиерейский дом был основан в 1555 г. как подразделение Казанской епархии. Это учреждение управляло епархиальным недвижимым имуществом, земельными и другими видами угодий [1, с. 10]. Здания архиерейского двора известны по писцовым книгам с первых десятилетий после взятия Казани Иваном Грозным [2, с. 94]. Интерьеры первых зданий, как показывают археологические находки, были украшены изразцами, изготовленными из красной глины, с рельефным изображением на лицевой пластине без покрытия ее поливой. Появление их в Казанском Кремле пришлось на пору расцвета производства изразцов по всему русскому государству.

На территории двора Казанского архиерейского дома многие годы проводились археологические исследования¹, общая площадь исследуемой территории составила 1359 кв. м [2, рис. 6, рис. 184; 10, с. 64]. В ходе раскопок было обнаружено около 100 археологически целых неполивных изразцов и их фрагментов и осколков. В соответствии с местом обнаружения их можно разделить на две группы: 1) найденные в раскопах на месте первого дома² (раскоп I-1975, раскоп III-1995 и раскоп II-1994–1997); 2) найденные на территории двора восточнее Благовещенского собора (раскоп V-1995, раскоп IX-1997) и севернее позднего дома архиепископов, построенного в 30-е годы XIX века (раскоп X-1998). Хочется обратить внимание на частичный отбор изразцов в коллекцию, а также

¹ Раскоп I-1975 (руководитель Л.С. Шавахин) [3]; раскоп II-1994–1997 (руководители Ф.Ш. Хузин, Р.Ф. Шарифуллин) [4, 5]; раскоп III-1995 (руководители Н.Г. Набиуллин, Ф.Ш. Хузин) [6]; раскоп V-1995 (руководитель А.Г. Мухамадиев) [7]; раскоп IX-1997 (руководители А.Г. Ситдилов, Ф.Ш. Хузин) [8]; раскоп X-1998 (руководитель А.Г. Ситдилов) [9].

² Первый дом – первое здание резиденции Казанских архиепископов в Казанском Кремле, располагалось на месте современного садика между Благовещенским собором и Министерством здравоохранения.

на то, что экспонаты содержались в недостаточно хороших условиях, что, конечно, не способствовало сохранности находок.

Все изученные нами изразцы можно разделить на три комплекса:

- красные сюжетные изразцы с широкой рамкой;
- безрамочные изразцы с ковровым орнаментом;
- изразцы с сюжетными изображениями в круглом медальоне с тонкой рамкой.

Первый комплекс изразцов, вероятно, относится к набору одной печи готического типа из рельефных неполивных изразцов с сюжетными изображениями; с конца XIX в. такие изразцы стали называть красными [11, с. 370]. К этому комплексу, на наш взгляд, относятся 48 находок, среди которых есть как целые изразцы, так и их фрагменты и осколки. С.А. Маслих [12, рис. 38] и Н.И. Немцова [13, с. 4], реконструируя печи такого типа, выделили два вида стеновых изразцов: «большой руки» (18–20 см × 18–20 см) и «малой руки» (13–15 см × 13–15 см). Размеры стеновых изразцов, найденных в Казани, одинаковы: 17–18 см × 17–18 см, ширина рамки на лицевой пластине составляет 2 см. На данный момент неизвестно, были ли среди казанских изразцов экземпляры большего или меньшего размера, поэтому невозможно определить, к какому из двух видов относятся сделанные находки. Среди других деталей печи имеются пояски, в том числе угловой пояс, перемычки¹ (15 см × 4.5 см), отсутствуют только городки². У всех изразцов румпа³ коробчатая, без отверстий, высотой от 6 см до 9 см.

Р.Л. Розенфельдт подробно разработал типологию красных изразцов на основе изразцов московского производства. Все ранние московские изразцы он разделил на несколько серий, «внутри которых изразцы различались размерами, формой лицевой пластины, наличием на ней дополнительных покрытий в виде поливы... формой румпы, глиной, из которой изготовлены изразцы, наличием или отсутствием рамки, оконтуривающей изображение на их лицевой поверхности» [14, с. 58]. Эти серии исследователь объединил в две большие группы: «группа изразцов с коробчатой румпой и плоской рамкой на лицевой пластине и изразцы с отступающей румпой современного типа и лицевой пластиной в виде прямоугольника» [14, с. 58]. Рассматриваемые нами казанские изразцы смело можно отнести к наиболее ранним в группе рамочных. Изразцы такого типа появились в Москве в начале XVII в. и были широко распространены до середины столетия. Р.Л. Розенфельдт по орнаменту на лицевых пластинах выделил сюжетные композиции, или линии, включающие несколько сюжетов. Аналогичные сюжетные линии прослеживаются на казанских красных изразцах.

Сюжетная линия с изображением батальных сцен, представленная 17 фрагментами изразцов, включает следующие сюжеты.

1. Изображение крепости – 6 фрагментов, в том числе фрагмент изразца с рельефной надписью «ГРАД ЕГИПЕТ», который по технике исполнения ближе к изразцам Ярославля, чем Москвы [12, рис. 46].

¹ Перемычка – полукруглый глиняный валик с растительным или геометрическим орнаментом на сферической лицевой поверхности. На оборотной плоской стороне валика находится глиняный гребень, которым перемычка крепится к облицовке.

² Городки в архитектуре – пластины с фигурным силуэтом, венчающие печь.

³ Румпа – вертикальные стенки на тыльной стороне изразца, образующие открытую коробку для крепления изразца в кладке.

2. Осада крепости с лестницей – 3 фрагмента. К стенам крепости наклонно поставлена лестница, по которой поднимаются воины с оружием (рис. 1, *а*), на одном фрагменте сверху падают обезглавленные тела воинов.

3. Конница и пехота в походе – 4 фрагмента, один из них с частично сохранившейся нечитаемой рельефной надписью.

4. Воины и пушкарь с пушкой – 3 фрагмента.

5. Царь с луком во главе конного отряда – 1 фрагмент с рельефной нечитаемой надписью, отпечатанной в зеркальном отображении.

Рельеф изразцов характеризуется четкостью рисунка, изображены мельчайшие детали (растительные побеги, звездочки, треугольники), заполняющие пространство между основными фигурами композиции. Этот прием использовался при изготовлении московских изразцов. Нельзя не отметить, что появление надписей на красных изразцах относится к более позднему периоду – к середине XVII в., а не к началу столетия [15, с. 122].

Другая сюжетная линия – изразцы с изображением различных зверей и птиц – представлена двумя фрагментами: 1) изображение гривы льва; 2) изображение двух оленей, симметрично стоящих по бокам дерева и поставивших на него передние ноги (рис. 1, *е*). Р.Л. Розенфельдт описал очень близкий по композиции изразец с изображением барсов под пальмой; исследователь считает его центральным в этой сюжетной линии [14, с. 61].

Следующая сюжетная линия – изразцы с изображением фантастических и диковинных животных. Среди них выделяется фрагмент с изображением лошадиных ног, окруженных растительным орнаментом. Данное изображение допускает двойную трактовку: это могут быть ноги коня, на котором сидит охотник, однако в то же время композиция имеет сходство с московским изображением кентавра [14, табл. 20, 9].

Следующую сюжетную линию образуют изразцы с двуглавыми орлами в геральдических позах с коронами на головах (рис. 1, *б*). На территории первого дома обнаружено два таких фрагмента, различающихся между собой деталями изображения.

Отдельная сюжетная линия представлена изразцами с растительным орнаментом, таких фрагментов найдено 7. Из них 5 украшены пальметтами, окруженными фигурной рамкой или переплетающимися стеблями; по ширине изразца помещается только 2 пальметты (рис. 1, *в*). Подобный рисунок орнамента, широко распространенный в русской монументальной архитектуре XV – XVI вв. [14, с. 63], в конце XVI – начале XVII в. стал встречаться и на изразцах [15, с. 125]. Этот мотив достаточно долго использовался при производстве казанских изразцов, в частности, его можно встретить в орнаментах полихромных рельефных изразцов. На одном фрагменте изразца присутствует растительный орнамент в виде плода шиповника и склоненных к нему по бокам двух сложносоставных листьев; этот орнамент имеет одну вертикальную ось симметрии. На фрагменте изразца с четырехчастной симметрией сохранилась одна из четырех частей орнаментальной розетки; практически такие же изразцы, за исключением некоторых деталей, встречаются среди московских находок [14, табл. 21, 4, 9].

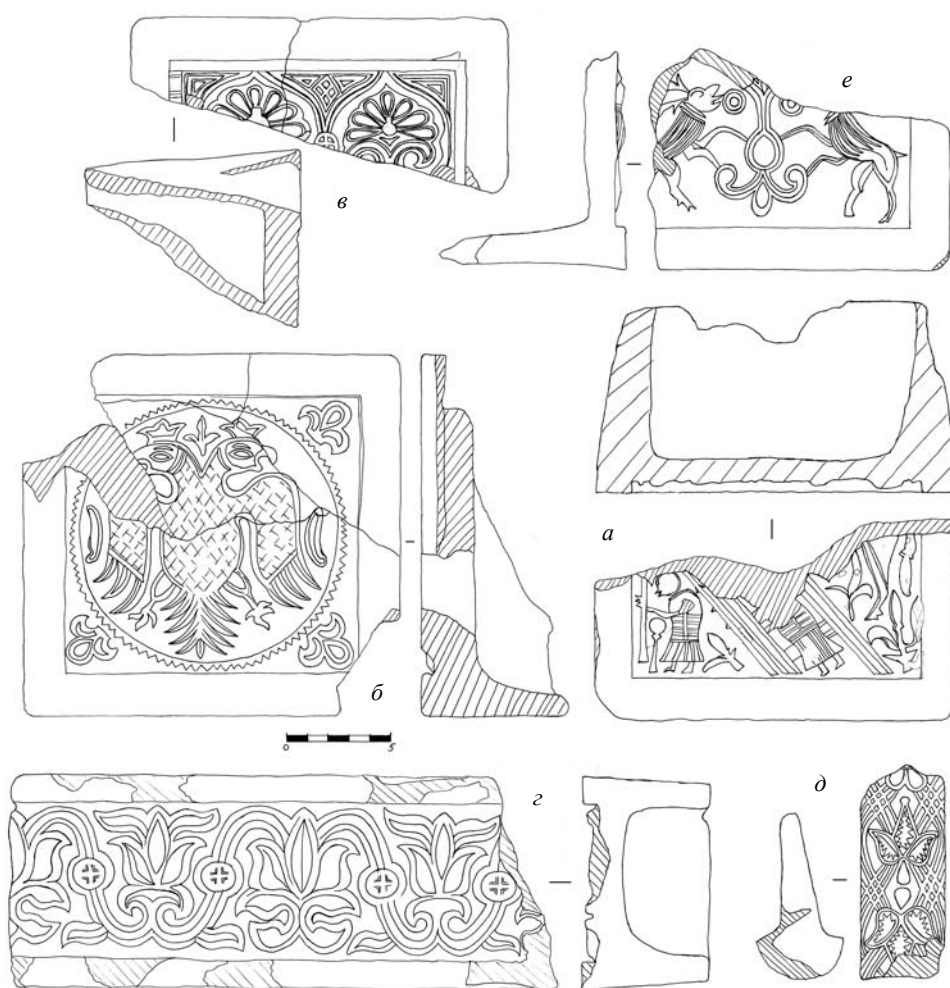

Рис. 1. Изразцы красные, пояска и перемычка: *а* – К.К.96-П/164; *б* – К.К.96-П/204; *в* – К.К.96-П/395; *г* – К.К.96-П/396; *д* – К.К.96-П/462; *е* – К.К.95-П/1995¹

Некоторые фрагменты стеновых изразцов сохранили на лицевых пластинах следы побелки, на одном из них этот слой настолько толстый, что орнамент под ним невозможно определить без очистки фрагмента.

Пояски в данной коллекции представлены достаточно ярко, среди них обращают на себя внимание 2 фрагмента и один целый угловой пояска (румба срезана с одного края под углом 45°). Рамка шириной 1.4 см расположена по верхнему и нижнему краям, внутри нее – непрерывный растительный орнамент в виде стилизованных больших и маленьких трилистников с удлинёнными лепестками и чашелистиками (по два чашелистика – у маленьких и 4 – у больших трилистников, у маленьких от центрального лепестка вправо и влево отходит по одному удлинённому листу). Трилистники соединены между собой трехжгутовыми волнообразными побегами с небольшими кругами, внутри которых изображены кресты (рис. 1, *г*). Есть также 4 фрагмента, идентичных по орнаменту поясков,

¹ К.К. – Казанский Кремль.

но уже со жгутом вместо рамки по одному краю. Появление такого приема соединения перемычки с пояском является переходным этапом на пути создания печей нового типа – без перемычек.

Перемычки представлены двумя видами: 1) с орнаментом из перекрученного жгута – 5 фрагментов, такие перемычки традиционно располагались горизонтально в кладке печи; 2) 1 фрагмент с изображением плетенки с включениями восьмилепестковых цветков-розеток и стилизованных трилистников, развернутых в противоположные стороны (рис. 1, *д*). Подобные перемычки с плетенкой были найдены в слоях конца XVI – XVII в. на месте Романова двора в Москве [15, с. 128].

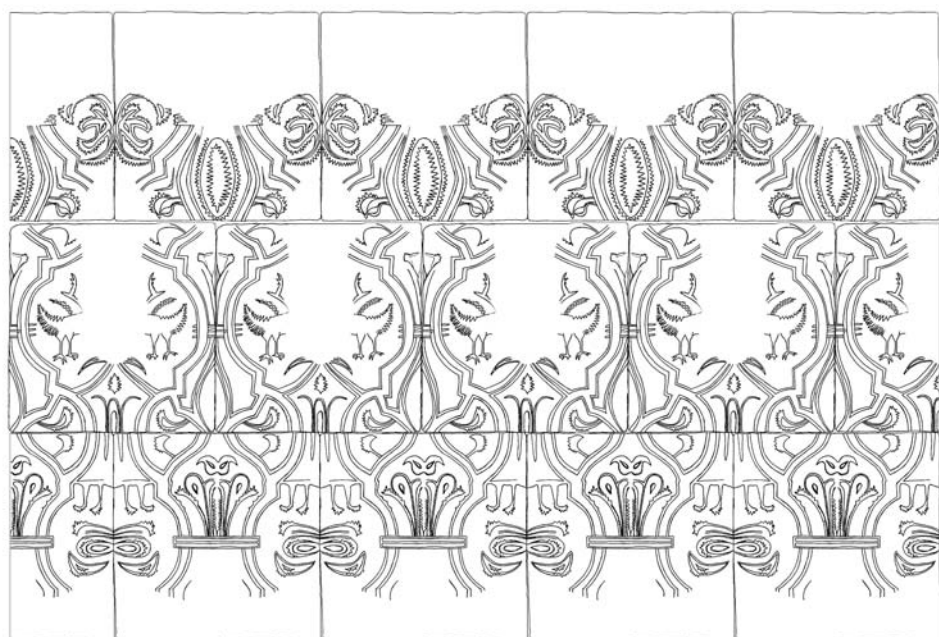
К сожалению, все описанные выше фрагменты казанских изразцов не имеют точной хронологической и стратиграфической привязки, что усложняет их датировку, которая в настоящее время возможна только по аналогиям. На данный момент, учитывая удаленность города от столицы, появление подобных изразцов в Казани можно отнести ко второй половине XVII в.

Второй комплекс из неполивных рельефных изразцов с ковровым орнаментом представлен 19 фрагментами. Из них 8 – стенные изразцы, 4 – пояски, 5 – карнизы и 2 – верхушки городков. Все детали имеют коробчатую румпу высотой 8 см без закраин и без отверстий для перевязки швов. Все изразцы изготовлены из красножгущейся глины с примесью шамота, как и изразцы первого комплекса. Целым сохранился только один карниз (29.5 см × 11.5 см) (рис. 2, *а*). Несмотря на то что сохранилось небольшое число фрагментов и обнаружены они были на разных участках (12 – на территории первого дома, 7 – на территории двора, восточнее собора и севернее позднего дома), представляется возможным выполнить вариант частичной реконструкции печи. В процессе реконструкции удалось установить размеры некоторых деталей: стенной изразец – 19.5 см × 19.3 см (рис. 2, *б*), поясok – 14 см × 29.5 см (рис. 2, *в*). Из фрагментов стенных изразцов частично реконструируются три клейма¹, соединяющиеся в ковровый орнамент (рис. 2, *г*). Он представляет собой сложный узор из трехжгутовых стилизованных стеблей секировидной формы с листьями, геометрических деталей и изображений обычных птиц либо птицы Сирина. Детали украшены рельефными зубчиками в виде «щеточки»² и «ежика»³, которые использовались московскими мастерами для украшения первых рамочных изразцов с изображением батальных сцен, города, животных и т. д. Вероятнее всего, прообразом этого орнамента послужили чрезвычайно популярные во второй половине XVII в. изразцы с фигурной рамкой-картушем, образованной из сопряженных полуокружностей. На всех клеймах стенных изразцов выявленного комплекса присутствует одна ось симметрии – вертикальная. На клеймах в некоторых местах сопряжения сетки узора есть трехчастные подсечки. Аналогии рассмотренным образцам прослеживаются в прибалтийских памятниках XVII века и в памятниках, расположенных близ Макарьевского монастыря под Нижним Новгородом (последние датируются первой половиной XVIII в.), где бытовали изразцы с рамкой-картушем и изображениями птиц [16, с. 378].

¹ Клеймо – повторяющаяся часть (раппорт) большого коврового орнамента, отпечатанная на одном изразце.

² «Щеточка» – рельефное украшение орнамента в виде зубчиков с одной стороны линии рисунка.

³ «Ежик» – рельефное украшение орнамента в виде зубчиков с обеих сторон линии рисунка.

2

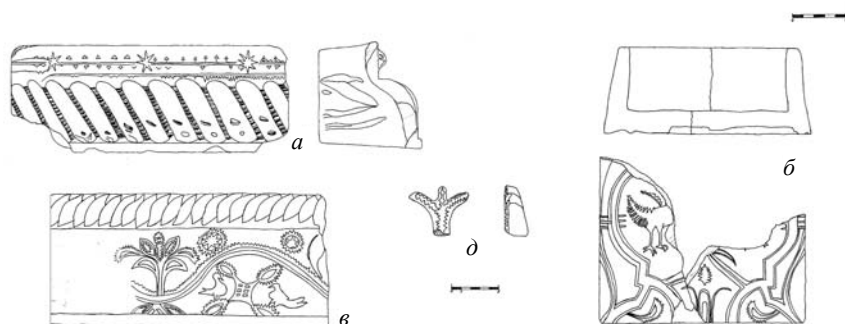

Рис. 2. Красноглиняные изразцы с ковровым орнаментом: *а* – карниз К.К.96-П/216; *б* – стенной изразец (фрагмент) К.К.96-П/213; *в* – поясок, реконструкция К.К.94-П/1601 и К.К.94-П/1558; *г* – реконструкция орнамента печи; *д* – городок (фрагмент) К.К.95-П/804

Поясок с непрерывным узором, относящийся к этому же комплексу, заключен в рамку шириной 1,4 см внизу и валик в виде жгута сверху, то есть поясок совмещен с перемычкой, как и уже описанный в предыдущем комплексе поясок (рис. 2, *в*). На двух завершениях городка в виде трилистника в середине каждого листа сохранился орнамент «ежик» (рис. 2, *д*).

Исследователи относят появление ковровых изразцов в Московской Руси ко второй половине XVII в. и связывают его с приходом белорусских мастеров, оказавших сильное влияние на русскую школу. Начало производства ковровых изразцов в Казани можно отнести к концу XVII – первой половине XVIII в. Стоит обратить внимание на целый ряд отличительных черт казанских изразцов. Новые изразцы с ковровым орнаментом покрывались муравой либо цветными эмалями, все находки неполивных изразцов такого вида относились к полуфаб-

рикатам, казанские же изразцы все неполивные и сохранили следы раствора, что указывает на их пребывание в кладке. Второй характерной особенностью изразцов (даже полихромных) является использование в декоре рельефных «щеточек» и «ежиков». Третий важный признак – продолжительное бытование коробчатой румпы без закраин (не отступающей от края). На изразцах, изготовленных в Москве и других городах Центральной России, а также в Белоруссии, румпу к середине XVII в. стали делать отступающей от краев лицевой пластины [16, с. 369]. Четвертой особенностью казанских изразцов является наличие пояска, совмещенного с перемычкой в наборе печи с безрамочными изразцами коврового орнамента. Таким образом, можно сделать вывод, что казанским мастерам – а эта печь с ковровым орнаментом, несомненно, была сделана в Казани или ее окрестностях – было свойственно сохранять архаичные элементы при изготовлении деталей печей более удобных современных конструкций.

Третий комплекс изразцов обнаружен на территории надворных построек архиерейского дома. В настоящее время найдено 29 фрагментов, предположительно принадлежащих одному набору: 5 городков, 24 стеновых изразца, среди которых 7 изразцов «малой руки» (размеры 12.5 см × 12.5 см, высота румпы 8.8 см) и 6 – «большой руки» (размеры 16 см × 16 см). Изразцы изготовлены из красножгущейся глины с примесью шамота, черепок изразца очень тонкий (1.7 см), с рельефом, некоторые фрагменты ошлакованы. Все изразцы имеют рамку 0.7 см, на лицевой пластине расположен круглый медальон с изображением, окаймленный перекрученным жгутом. Румпа на изразцах этого типа крепится к лицевой пластине с почти незаметным отступом, с внешней стороны сохранились следы, оставленные при креплении румпы к лицевой пластине. К середине румпа немного сужается, затем вновь расширяется к краю, завершаясь небольшим утолщением (бортиком). Кроме того, в румпе около лицевой пластины есть отверстие диаметром 1.7 см, предназначенное для перевязки швов. Такое строение румпы не характерно для казанских изразцов, у которых с внешней стороны отсутствуют какие-либо следы крепления, сама румпа равномерно сужается к краю, а ее стенки становятся более тонкими.

При анализе изображений на стеновых изразцах можно выделить три сюжета, два из них – на библейскую тему. Первый сюжет – обнаженные фигуры Адама и Евы в райском саду у дерева познания добра и зла и обвинившийся вокруг него змей (рис. 3, *а*). Фигуры Адама и Евы схожи по художественному исполнению с фигурами на рельефном красноглиняном неполивном изразце, изготовленном на территории стран Бенилюкса в XVI в. [17, р. 27]. Вторым сюжетом – возвращение соглядатаев из Земли обетованной с виноградной гроздью (две фигуры полуобнаженных мужчин с жердью, на которой помещена большая гроздь винограда) (рис. 3, *б*). На третьем клейме изображение растительного орнамента – пальметты (пальмового листа) (рис. 3, *в*), очень схожее с распространенным древнегреческим орнаментом.

Особое внимание привлекает угловой изразец, совмещенный с перемычкой – перекрученным жгутом. Жгут в сечении выглядит как четверть круга. Вероятно, лицевая часть перемычки использовалась для соединения двух угловых изразцов. В раскопе было обнаружено два фрагмента перемычек, что позволяет выдвинуть предположение об использовании этих деталей в наборе печи.

Рис. 3. Изразцы с изображениями на библейскую тему: *а* – реконструкция, К.К.98-Х/153 и К.К.95-В /479; *б* – реконструкция, К.К.95-В/480 и К.К.95-В/45; *в* – К.К.95-В/543; *г* – К.К.95-В/566

Что касается городков, полностью можно восстановить как их конструкцию, так и орнамент. Они имеют пластинчатую, повернутую под углом 90° к лицевой пластине ножку, при помощи которой городок примазывался к печной облицовке. На лицевой пластине в узкую рамку шириной 0.7 см заключен рельефный растительный орнамент, состоящий из трех соединенных между собой трилистников (все листья имеют выпуклую середину) и заполняющего свободное пространство изображения голых стеблей с мелкими ягодами и стрелочками, а также из двух цветов, расходящихся от центра к краям городка (рис. 3, *г*).

Рассмотренный комплекс отличается от двух предыдущих качеством материала, конструкцией изразцов, сюжетными изображениями и техникой исполнения. Аналогии этим изразцам еще не найдены, но по своим отличительным чертам они близки западным изразцам XVI – XVII вв.

Изразцы, найденные на территории Казанского архиерейского дома в Кремле, имеют большую историческую ценность. В XVII веке московская школа оказывала существенное влияние на изготовление изразцов в Казани, что подтверждается наличием у казанских находок ряда схожих признаков с изразцами других городов. Вероятнее всего, первые красные изразцы в город привезли из Москвы уже готовыми к установке в печи. Так как находки не имеют четкой стратиграфической привязки, то сейчас их датировка может быть только приблизительной – вторая половина XVII в. О существовании местных казанских мастерских свидетельствует наличие комплекса ковровых изразцов, в котором отражены характерные черты, отличающие казанские изразцы от продукции мастерских других городов.

Третий комплекс с сюжетами на библейскую тематику до сих пор вызывает ряд вопросов, связанных с его происхождением и временем появления в Казани. Возможно, эти изразцы были изготовлены с участием мастеров западных пределов Русского государства или мастеров с территорий современной Белоруссии или Литвы, либо привезены оттуда в готовом виде. Скорее всего, они стали использоваться в доме казанских архиепископов позднее, чем красные, о чем свидетельствует их установка в надворной постройке, появившейся позже первого дома.

Автор выражает благодарность руководителям раскопов Л.С. Шавахину, Ф.Ш. Хузину, Р.Ф. Шарифуллину, Н.Г. Набиуллину, А.Г. Мухамадиеву, А.Г. Ситдикову за предоставленную возможность работать с материалами исследований, а также сотруднику ИА РАН О.Н. Глазуновой и сотруднику историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим» Л.М. Чернениловой за консультации.

Summary

M.M. Zubareva. Unglazed Tiles from Kazan Archbishops House in the Kazan Kremlin.

The article is devoted to the analysis of early unglazed tiles (1555 – middle 18th century) from the first buildings of the house of Kazan archbishops in the Kazan Kremlin. Based on studies of archaeological materials and written sources, complexes of stove tiles belonging to three manufacturing schools – Muscovite, Kazan, and East European – were detected.

Key words: relief tiles, tile stove, reconstruction, battle scenes, biblical scene, carpet ornament, Kazan archbishops' house, Kazan Kremlin.

Литература

1. *Покровский И.М.* Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 г. Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование. (В память 350-летия существования Казанской епархии, 1555–1905 гг.). – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1902. – 803 с.

2. *Ситдиков А.Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2006. – 288 с.
3. Отчет о работах в Казанском Кремле в 1975 г. – Казань, 1976 (Архив Музея археологии Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Ф. 2).
4. *Хузин Ф.Ш., Шарифуллин Р.Ф.* Научный отчет об археологических раскопках в Казанском кремле летом 1996 г. Раскоп II Продолжение исследований на раскопе II. – Казань, 1997 (Архив музея археологии Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Ф. 2. Т. 1).
5. *Хузин Ф.Ш., Шарифуллин Р.Ф.* Отчет об археологических исследованиях на территории Казанского Кремля в 1997 г. Раскоп II. – Казань, 1998 (Архив музея археологии Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Ф. 2).
6. *Набиуллин Н.Г., Хузин Ф.Ш.* Отчет об археологических исследованиях в Казанском кремле летом 1995 г. Раскоп III. – Казань, 1996 (Архив музея археологии Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Ф. 2).
7. *Мухамадиев А.Г.* Отчет об археологических раскопках в Казанском Кремле в 1995 г. Раскоп V. – Казань, 1997 (Архив музея археологии Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Ф. 2).
8. *Ситдиков А.Г., Хузин Ф.Ш.* Отчет об археологических исследованиях на территории Казанского Кремля в 1997 г. Раскоп IX. – Казань, 1998 (Архив музея археологии Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Ф. 2. Т. 2).
9. *Ситдиков А.Г.* Отчет об археологических исследованиях на территории Казанского Кремля в 1998 г. Раскоп X. – Казань, 1999 (Архив музея археологии Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Ф. 2. Т. 6).
10. *Ситдиков А.Г.* Новые материалы по истории архиерейского двора Казанского Кремля // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – Т. 151, кн. 2, ч. 1. – 2009. – С. 63–71.
11. *Султанов Н.В.* Древнерусские красные изразцы // Архитектурные известия и заметки Московского археологического общества. – М.: Тов-во типографии А.И. Мамонтова, 1894. – № 12. – С. 369–387.
12. *Маслих С.А.* Русское изразцовое искусство XV – XIX вв. – М.: Изобраз. искусство, 1983. – 152 с.
13. *Немцова Н.И.* Исследование и реставрация русских изразцовых печей XVII – XVIII веков. – М.: Об-ние «Реставрация», 1989. – 33 с.
14. *Розенфельдт Р.Л.* Московское керамическое производство XII – XVIII вв. – М.: Наука, 1968. – 123 с.
15. *Мирясова А.А.* Красноглиняные изразцы Романова двора // Материалы охранных археологических исследований. Т. 12: Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII – XIX веках. – М.: ИА РАН, 2009. — С. 120–129.
16. *Кондратьева Е.В., Паничева Л.Г.* Русские изразцы с ковровым орнаментом // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. – Л.: Наука, 1987. – С. 369–384.
17. *Van Lemmen H.* Tiles: 1000 years of architectural decoration. – N. Y.: Harry N. Abrams, Inc., Publ. 1993. – 240 p.

Поступила в редакцию
19.01.11

Зубарева Марина Михайловна – аспирант кафедры этнографии и археологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: zmm2005@rambler.ru